

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ CRIMINAL LEGAL SCIENCES

DOI: 10.18287/2542-047X-2023-9-2-71-78

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 343.233

Дата поступления 23.02.2023
рецензирования: 24.03.2023
принятия: 30.05.2023

О стадиях квалификации обстоятельств, исключающих преступность деяния

Е. В. Благов

Ярославский государственный университет имени П. Г. Демидова,
г. Ярославль, Российская Федерация
E-mail: Blagovt@uniyar.ac.ru

Аннотация: В статье рассматриваются не получавшие теоретического освещения проблемы понимания и наполнения стадий квалификации обстоятельств, исключающих преступность деяния. Делается вывод, что такими стадиями являются: 1) принятие и 2) закрепление решений по поводу предусмотренности установленных фактических обстоятельств соответствующими предписаниями уголовного законодательства. Каждая стадия подвергается самостоятельному анализу. Содержанием первой стадии признается мыслительная деятельность, результатом которой может быть положительное или отрицательное решение. Она основывается на признаках обстоятельства, исключающих преступность деяния, и ей свойственна определенная упорядоченность. При этом признаки обстоятельств, исключающих преступность деяния, достаточны для разграничения данных обстоятельств и сформулированы так, что исключают конкуренцию. Обращается внимание на то, что в примечаниях к ряду статей Особенной части уголовного законодательства отражены специальные обстоятельства, исключающие преступность деяния, но они не легитимированы Общей частью. Содержанием второй стадии признается объективирование решения, принятого на первой стадии. Причем установлено, что в уголовном законодательстве регулирование второй стадии не происходит, а в уголовно-процессуальном законодательстве основанием для отказа в возбуждении либо прекращения уголовного дела и вынесения оправдательного приговора при наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния, является отсутствие события преступления – в понимании не вообще отсутствия события, а именно преступления.

Ключевые слова: обстоятельства, исключающие преступность деяния; квалификация; стадии; специальные обстоятельства, исключающие преступность деяния; уголовное законодательство; уголовно-процессуальное законодательство.

Цитирование. Благов Е. В. О стадиях квалификации обстоятельств, исключающих преступность деяния // Юридический вестник Самарского университета. 2023. Т. 9, № 2. С. 71–78. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-047X-2023-9-2-71-78>

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Благов Е. В., 2023

Евгений Владимирович Благов – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии, Ярославский государственный университет имени П. Г. Демидова, 150003, Российская Федерация, г. Ярославль, ул. Советская, 14.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 23.02.2023
Revised: 24.03.2023
Accepted: 30.05.2023

About the stages of qualification of circumstances, excluding the criminality of the act

E. V. Blagov

P. G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russian Federation
E-mail: Blagovt@uniyar.ac.ru

Abstract: The article considers the problems of understanding and filling the stages of qualification of circumstances excluding the criminality of an act that have not received theoretical coverage. It is concluded that such stages are: 1)

adoption and 2) consolidation of decisions regarding the provision of established factual circumstances by the relevant provisions of criminal legislation. Each stage is subjected to an independent analysis. The content of the first stage is recognized as mental activity, the result of which can be a positive or a negative decision. It is based on the signs of circumstances that exclude the criminality of the act, and it is characterized by a certain order. At the same time, the signs of circumstances excluding the criminality of the act are sufficient to distinguish these circumstances and are formulated in such a way that they exclude competition. Attention is drawn to the fact that the notes to a number of articles of the Special Part of the criminal legislation reflect special circumstances that exclude the criminality of the act, but they are not legitimized by the General Part. The content of the second stage is the objectification of the decision made at the first stage. Moreover, it is established that in criminal legislation the regulation of the second stage does not occur, and in criminal procedure legislation, the basis for refusing to initiate or terminate a criminal case and issuing an acquittal in the presence of circumstances precluding the criminality of the act is the absence of a crime event in the sense of not the absence of an event at all, namely a crime.

Key words: circumstances excluding criminality of the act; qualification; stages; special circumstances excluding criminality of the act; criminal legislation; criminal procedure legislation.

Citation. Blagov E. V. *O stadiyakh kvalifikatsii obshcheyatel'stv, isklyuchayushchikh prestupnost' deyaniya* [On the stages of qualification of circumstances excluding criminality of an act]. *Juridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2023, vol. 9, no. 2, pp. 71–78. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-047X-2023-9-2-71-78> [in Russian].

Information about the conflict of interests: the author declares that there is no conflict of interest.

© Blagov E. V., 2023

Evgeny V. Blagov – Doctor of Laws, professor, professor of the Department of Criminal Law and Criminology, P.G. Demidov Yaroslavl State University, 14, Sovetskaya Street, Yaroslavl, 150003, Russian Federation.

Введение

В теории квалификации обстоятельств, исключающих преступность деяния, зияет белое пятно. В ней нет исследований стадий данной квалификации, что создает впечатление их отсутствия или неинтересности для уголовно-правовой науки (в силу, например, ясности или беспроблемности). При этом соответствующие стадии активно изучаются в отношении применения нормы уголовного права и квалификации преступления [1, с. 17–18, 41–46]. Если же в таких случаях стадии имеются, то они явно должны быть и при квалификации указанных обстоятельств.

Стадия – период, ступень в развитии чего-нибудь [2, с. 1120]. Квалификация обстоятельств, исключающих преступность деяния, тоже происходит не одномоментно. Анализ уголовного и уголовно-процессуального законодательства показывает, что при данной квалификации принимаются определенные уголовно-правовые решения, и они закрепляются в определенных уголовно-процессуальных актах. Действительно, чтобы решение появилось, оно должно быть выведено из закона, а чтобы решение можно было выполнить, оно должно быть объективировано. А это и есть периоды, ступени развития рассматриваемой квалификации.

Отсюда стадиями квалификации обстоятельств, исключающих преступность деяния, следует считать: 1) принятие и 2) закрепление соответствующих решений. Они определяют путь такой квалификации, переходящей из мыслительной сферы в бытийную.

Первая стадия квалификации обстоятельств, исключающих преступность деяния

Первая стадия заключается в принятии решения по поводу предусмотренности установленных фактических обстоятельств соответствующими

предписаниями уголовного законодательства. Она представляет собой сугубо мыслительную деятельность. Здесь создаются предпосылки для перевода нормативности уголовного законодательства в воздействие на общественные отношения, возникающие при квалификации обозначенных обстоятельств.

Принятие решения по поводу предусмотренности установленных фактических обстоятельств соответствующими предписаниями уголовного законодательства имеет альтернативный характер. Возможно одно из двух решений: а) положительное или б) отрицательное. Положительное решение принимается при выявлении, что установленные фактические обстоятельства предусмотрены соответствующими предписаниями уголовного законодательства. Отрицательное решение выносится при обнаружении непредусмотренности установленных фактических обстоятельств соответствующими предписаниями уголовного законодательства.

Принятие решения по поводу предусмотренности установленных фактических обстоятельств соответствующими предписаниями уголовного законодательства основывается на признаках, которые отражены в ст. 37–42 УК РФ и призваны разграничить обстоятельства, исключающие преступность деяния. Хотя в соответствии с законом при любых указанных обстоятельствах причиняется определенный вред, это при каждом из них имеет свою специфику.

Вред причиняется:

– при необходимой обороне: а) посягающему лицу; б) при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства; в) от общественно опасного посягательства, если г) оно было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредствен-

ной угрозой применения такого насилия; если же посягательство было: а) не сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, при этом, кроме прочего, б) не должно быть допущено умышленных действий, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства (ст. 37 УК РФ);

– при задержании лица, совершившего преступление: а) лицу, совершившему преступление; б) для доставления органам власти и пресечения возможности совершения им новых преступлений, если в) иными средствами задержать лицо не представлялось возможным; г) при этом не было допущено явное несоответствие применяемых мер характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым преступления и обстоятельствам задержания, когда лицу без необходимости причиняется явно чрезмерный, не вызываемый обстановкой вред (ст. 38 УК РФ);

– при крайней необходимости: а) охраняемым уголовным законом интересам; б) для устранения опасности; в) непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства, если: г) эта опасность не могла быть устранена иными средствами и д) при этом не было причинения вреда, явно не соответствующего характеру и степени угрожавшей опасности и обстоятельствам, при которых опасность устранялась, когда указанным интересам был причинен вред равный или более значительный, чем предотвращенный (ст. 39 УК РФ);

– при физическом принуждении: а) охраняемым уголовным законом интересам, если: б) вследствие принуждения; в) лицо не могло руководить своими действиями (бездействием) (ч. 1 ст. 40 УК РФ);

– при обоснованном риске: а) охраняемым уголовным законом интересам; б) для достижения общественно полезной цели, если в) она не могла быть достигнута не связанными с риском действиями (бездействием) и г) лицо, допустившее риск, предприняло достаточные меры для предотвращения вреда охраняемым уголовным законом интересам и д) риск заведомо не был сопряжен с угрозой для жизни многих людей, с угрозой экологической катастрофы или общественного бедствия (ст. 41 УК РФ);

– при исполнении приказа или распоряжения: а) охраняемым уголовным законом интересам; б) лицом, действующим во исполнение обязательных для него и заведомо законных приказа или распоряжения (ст. 42 УК РФ).

Следует отметить, что специфику исполнения приказа или распоряжения не определяет положение ч. 1 ст. 42 УК РФ о несении уголовной ответственности за причинение соответствующего вреда лицом, отдавшим незаконные приказ или распоряжение. Во-первых, в данном положении речь идет не о лице, их исполняющем, во-вторых,

об уголовной ответственности, а исполнение приказа или распоряжения – обстоятельство, ее исключающее. Если и было необходимо регламентировать приведенное положение в уголовном законодательстве, то, не разрывая логику изложения нормативного материала, в примечании к статье.

В отношении разграничения обстоятельств, исключающих преступность деяния, проблему порождают, пожалуй, лишь предписания ч. 2 ст. 40 УК РФ, согласно которым вопрос об уголовной ответственности за причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в результате психического принуждения, а также в результате физического принуждения, вследствие которого лицо сохранило возможность руководить своими действиями, решается с учетом положений ст. 39 УК РФ. С одной стороны, с учетом положений последней статьи прежде всего решается вопрос не об уголовной ответственности, а о крайней необходимости как отдельном обстоятельстве, исключающем преступность деяния, т. е. об отсутствии уголовной ответственности. И только следствием положительного ответа на этот вопрос может возникнуть тот, который обозначен в ч. 2 ст. 40 УК РФ. С другой стороны, странно, когда в статье об одном обстоятельстве, исключающем преступность деяния, прописывается, когда может возникнуть другое подобное обстоятельство.

С третьей стороны, бросается в глаза неудачность заголовка ст. 40 УК РФ – физическое или психическое принуждение. Данной формулировкой охватывается сразу два обстоятельства, исключающие преступность деяния: а) физическое принуждение, вследствие которого лицо не могло руководить своими действиями (бездействием), как самостоятельное такое обстоятельство и б) психическое принуждение, а также физическое принуждение, вследствие которого лицо сохранило возможность руководить своими действиями как в соответствующем случае составная часть крайней необходимости. Тем самым создается видимость конкуренции физического или психического принуждения и крайней необходимости, хотя в содержании ст. 40 УК РФ никакой конкуренции не наблюдается.

Отсюда, если предписания ч. 2 исключить из ст. 40 УК РФ, в уголовно-правовом регулировании и квалификации обстоятельств, исключающих преступность деяния, ровным счетом ничего не изменится. Часть 2 ст. 40 УК РФ, в сущности, представляет собой аппендикс, без которого и то [3, с. 23], и другое может обойтись.

Правда, в литературе считается, что вполне допустимо наличие конкуренции обстоятельств, исключающих преступность деяния, когда одно из них сменяется другим или одновременно наличествуют два таких обстоятельства [4, с. 48].

Конкуренция в приведенных случаях исключена, ибо при ней должно быть не менее двух норм, одновременно претендующих на квалификацию

содеянного [5, с. 210]. Если же одно обстоятельство, исключаящее преступность деяния, сменяется другим, до смены оно предусмотрено одной нормой, после смены – другой. Аналогично обстоят дела и с одновременным наличием двух обстоятельств, исключаящих преступность деяния, ибо каждое из них охватывается самостоятельными нормами.

Может показаться, что, по большому счету, разграничение обстоятельств, исключаящих преступность деяния, не имеет особого значения, ибо результат принятия решения о любом из них одинаков. Однако, даже если не иметь в виду культуру квалификации данных обстоятельств, одно из них действительно может устранять преступность определенного деяния, а другое окажется неспособным осуществить то же самое. Кроме того, в соответствии с п. 3 ст. 1064 ГК РФ вред, причиненный правомерными действиями, подлежит возмещению в случаях, предусмотренных законом. Таким случаем гражданское законодательство называет лишь причинение вреда в состоянии крайней необходимости (ст. 1067 ГК РФ). Выходит, что разграничение обстоятельств, исключаящих преступность деяния, – объективная необходимость.

При принятии решения по поводу предусмотренности установленных фактических обстоятельств соответствующими предписаниями уголовного законодательства, помимо разграничения обстоятельств, исключаящих преступность деяния, важно принятие решения по поводу каждого их признака. Оно явно должно быть подчинено определенному алгоритму, который позволит последовательно выполнять лишь необходимые при квалификации данных обстоятельств логические операции. Наоборот, хаотичная их квалификация, сопряженная с бессистемным выхватыванием признаков соответствующих обстоятельств, чревата отрицательными последствиями в виде непризнания соответствующим обстоятельством правомерного поведения или признания названным обстоятельством преступного поведения, что связано с возможностью пропуска того или иного признака или подключения в конкретном случае лишнего признака.

Исходя из ст. 37–42 УК РФ, алгоритм квалификации обстоятельств, исключаящих преступность деяния, предопределяется тем, что причинение соответствующего вреда не является преступлением (говоря иначе, является правомерным). Вместе с тем, чтобы прийти к такому выводу, нужно решить, правомерным ли было поведение лица, а это предполагает выяснение, возникло ли у него право (или обязанность) вести себя определенным образом. Следовательно, при квалификации обстоятельств, исключаящих преступность деяния, нужно принять решение по поводу предусмотренности установленных фактических обстоятельств признаками, относящимися сначала к вызвавшему деяние фактору, затем – к воздействию на последний, наконец – к причиняемому вреду.

В то же время оценка последней группы признаков не считается самостоятельным этапом квалификации обстоятельств, исключаящих преступность деяния, поскольку вред охватывается объективной стороной соответствующего деяния [1, с. 464]. По поводу сделанного замечания имеется возражение, заключающееся в том, что речь идет не о самом вреде, а об условиях его причинения, влияющих на признание неправомерности соответствующего поведения.

Сложность следования предложенному алгоритму заключается в том, что буква закона не всегда содержит все признаки, необходимые для квалификации обстоятельств, исключаящих преступность деяния. По смыслу же ст. 37–42 УК РФ данная квалификация предполагает принятие последовательных решений при:

– необходимой обороне о признаках, относящихся: 1) к посягательству: а) общественная опасность и б) наличность; 2) к защите: в) охраняемость интересов уголовным законом и г) наличие цели пресечения посягательства; 3) к причиняемому вреду: а) предусмотренность уголовным законом, б) причинение посягающему и в) соответствие характеру и общественной опасности посягательства (если оно не было сопряжено с насилием, опасным для жизни или здоровья либо с непосредственной угрозой применения такого насилия);

– причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление, о признаках, относящихся: 1) к поведению задерживаемого: а) совершение преступления и б) уклонение от задержания; 2) к поведению задерживающего: а) отсутствие иных средств задержания и б) наличие цели доставления в органы власти и пресечения возможности совершения новых преступлений; 3) к причиняемому вреду: а) предусмотренность уголовным законом, б) причинение лицу, совершившему преступление, и в) соответствие характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления и обстоятельствам задержания;

– крайней необходимости о признаках, относящихся: 1) к угрожающей опасности: а) существенность и б) непосредственность; 2) к устранению угрожающей опасности: а) охраняемость интересов уголовным законом, б) отсутствие иных средств устранения угрожающей опасности и в) наличие цели устранения угрожающей опасности; 3) к причиняемому вреду: а) предусмотренность уголовным законом, б) причинение тому интересу, через воздействие на который устраняется угрожающая опасность, и в) соответствие характеру и степени угрожающей опасности и обстоятельствам, при которых она устранялась;

– физическом или психическом принуждении о признаках, относящихся: 1) к поведению принуждающего: а) существенность, б) непосредственность и в) наличие цели заставить причинить вред охраняемым уголовным законом интересам; 2) к поведению принуждаемого: а) невозможность

руководить своими действиями (бездействием) и б) наличие цели причинения вреда охраняемым уголовным законом интересам; 3) к причиняемому вреду: а) предусмотренность уголовным законом, б) причинение охраняемым уголовным законом интересам и в) соответствие требованиям принуждающего;

– обоснованном риске о признаках, относящихся: 1) к необходимости риска: а) наличие и б) разрешимость; 2) к обоснованности риска: а) невозможность обойтись без риска, б) принятие достаточных мер для предотвращения вреда, в) заведомое отсутствие угрозы для жизни многих людей, экологической катастрофы или общественного бедствия и г) наличие общественно полезной цели; 3) к причиняемому вреду: а) предусмотренность уголовным законом, б) причинение охраняемым уголовным законом интересам и в) соответствие цели риска;

– исполнении приказа или распоряжения о признаках, относящихся: 1) к отдаче приказа или распоряжения: а) законность и б) наличие; 2) к исполнению приказа или распоряжения: а) обязательность и б) осуществление именно указанных в приказе или распоряжении действий (бездействия); 3) к причиняемому вреду: а) предусмотренность уголовным законом, б) причинение охраняемым уголовным законом интересам и в) соответствие требованиям приказа или распоряжения.

Вплоть до последнего времени обстоятельства, исключающие преступность деяния, обычно рассматриваются в рамках главы 8 УК РФ [6, с. 46–58]. При этом в литературе, помимо обстоятельств, установленных ст. 37–42 УК РФ, обоснованно выделяются специальные обстоятельства, исключающие преступность деяния, которые отражены в примечаниях к ст. 151, 230, 308, 316 и 322 и имеют наибольшее сходство с крайней необходимостью [7, с. 102]. Список последних обстоятельств, с одной стороны, избыточен, а с другой – неполон.

Перечень специальных обстоятельств, исключающих преступность деяния, избыточен в связи с включением в него обстоятельства, предусмотренного в примечании к ст. 230 УК РФ. В законе сказано, что действие данной статьи не распространяется на случаи пропаганды применения в целях профилактики ВИЧ-инфекции и других опасных инфекционных заболеваний соответствующих инструментов и оборудования, используемых для потребления наркотических средств и психотропных веществ, если эти деяния осуществлялись по согласованию с органами исполнительной власти в сфере здравоохранения и органами внутренних дел.

Действие ст. 230 УК РФ действительно не распространяется на предусмотренную в примечании пропаганду, но не потому, что она является обстоятельством, исключающим преступность деяния, а потому, что ответственность за нее не предусмотрена в уголовном законодательстве. В названной

статье установлена ответственность за склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а пропаганда применения в целях профилактики ВИЧ-инфекции и других опасных инфекционных заболеваний соответствующих инструментов и оборудования, используемых для потребления наркотических средств и психотропных веществ, это вовсе не склонение к потреблению таких средств и веществ. Соответственно, примечание к ст. 230 УК РФ не имеет под собой уголовно-правовых оснований и подлежит исключению [8, с. 9].

Перечень специальных обстоятельств, исключающих преступность деяния, неполон в связи с отсутствием в нем обстоятельств, предусмотренных примечаниями к ст. 337 и 338 УК РФ. Конечно, в данных примечаниях говорится об освобождении от уголовной ответственности, но оно происходит в связи со стечением тяжелых обстоятельств, которые в примечании к ст. 151 УК РФ позволяют не распространять ее действие на случаи, в ней предусмотренные.

Проблем с разграничением специальных обстоятельств, исключающих преступность деяния, и с их отграничением от общих обстоятельств нет. Так, по примечаниям:

– к ст. 151 УК РФ: ее действие не распространяется: а) на случаи вовлечения в занятие бродяжничеством; б) несовершеннолетнего; в) если это деяние совершено родителем; г) вследствие стечения тяжелых жизненных обстоятельств, д) вызванных утратой источника средств существования или отсутствием места жительства;

– к ст. 308 УК РФ: лицо не подлежит уголовной ответственности: а) за отказ от дачи показаний; б) против себя самого, своего супруга или своих близких родственников;

– к ст. 316 УК РФ: лицо не подлежит уголовной ответственности: а) за заранее не обещанное укрывательство преступления; б) совершенного его супругом или близким родственником;

– к ст. 322 УК РФ: ее действие не распространяется: а) на случаи прибытия в РФ; б) с нарушением правил пересечения государственной границы РФ; в) иностранных граждан и лиц без гражданства; г) для использования права политического убежища в соответствии с Конституцией РФ; д) если в действиях этих лиц не содержится иного состава преступления;

– к ст. 337 УК РФ: освобождается от уголовной ответственности а) военнослужащий, б) впервые совершивший деяния, предусмотренные ч. 1, 2, 3 или 4 настоящей статьи, в) если самовольное оставление части или места службы, а равно неявка в срок без уважительных причин на службу г) явились следствием стечения тяжелых обстоятельств;

– к ст. 338 УК РФ: освобождается от уголовной ответственности: а) военнослужащий; б) впервые совершивший дезертирство, предусмотренное ч. 1 настоящей статьи; в) если дезертирство

явилось следствием стечения тяжелых обстоятельств.

Правда, имеется проблема с легитимностью специальных обстоятельств, исключающих преступность деяния. Они в отличие от специальных видов освобождения от уголовной ответственности не вытекают из предписаний Общей части уголовного законодательства. Чтобы «все было в ажуре», в отношении специальных обстоятельств в законе должно быть нечто подобное положению ч. 2 ст. 75 УК РФ, согласно которому лицо, совершившее преступление иной категории, освобождается от уголовной ответственности только в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части. В нововведении следует указать, что виды обстоятельств, исключающих преступность деяния, предусматриваются не только статьями Общей части УК РФ, но и примечаниями к статьям Особенной части настоящего Кодекса.

Конечно, специальные обстоятельства, исключающие преступность деяния, имеют некоторое сходство с крайней необходимостью (ст. 39 УК РФ), но при них отсутствует непосредственно угрожающая опасность, и она может быть устранена иными средствами. Поэтому до конкуренции здесь дело не доходит.

Вторая стадия квалификации обстоятельств, исключающих преступность деяния

Вторая стадия заключается в фиксации в определенном уголовно-процессуальном акте результатов, достигнутых на первой стадии. Только благодаря этому и возможно узнать о принятом решении и проверить его правильность, а также сделать следующий шаг в переводе нормативности уголовного законодательства в воздействие на общественные отношения, возникающие при квалификации названных обстоятельств.

Закреплению решения, принятого на первой стадии квалификации обстоятельств, исключающих преступность деяния, в уголовном законодательстве не уделено никакого внимания, хотя неплохо бы соответствующие нормативы все-таки иметь. В отмеченном плане нельзя не видеть преимуществ уголовно-правовой регламентации противоположной ситуации – ответственности за неоконченное преступление и соучастие в преступлении.

В ч. 3 ст. 29 УК РФ установлено, что уголовная ответственность за неоконченное преступление наступает по статье настоящего Кодекса, предусматривающей ответственность за оконченное преступление, со ссылкой на ст. 30. В ч. 3 ст. 34 УК РФ отражено, что уголовная ответственность организатора, подстрекателя и пособника наступает по статье, предусматривающей наказание за совершенное преступление, со ссылкой на ст. 33 настоящего Кодекса, за исключением случаев, ког-

да они одновременно являлись соисполнителями преступления.

Нечто подобное приведенным предписаниям, но, естественно, с учетом собственной специфики желательно предусмотреть и для квалификации обстоятельств, исключающих преступность деяния, которая должна происходить со ссылкой на статью уголовного законодательства, предусматривающую соответствующее обстоятельство. Изложенное нововведение, несомненно, усилит регулируемую роль уголовного законодательства о данных обстоятельствах.

Уголовно-процессуальное законодательство прямо не предусматривает закрепления решения, принятого на первой стадии квалификации обстоятельств, исключающих преступность деяния. При этом в теории вопрос стоит так: основанием для отказа в возбуждении либо прекращения уголовного дела и вынесения оправдательного приговора при наличии данных обстоятельств признается отсутствие события [4, с. 10] или состава [9, с. 7] преступления (п. 1, 2 ч. 1 ст. 24, п. 1, 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ), либо ни то, ни другое, а требуется введение в уголовно-процессуальное законодательство специального основания [10, с. 131]. В п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» разъяснено, что в случаях правомерного причинения вреда в состоянии необходимой обороны или при задержании лица, совершившего преступление, основанием вынесения оправдательного приговора или постановления (определения) о прекращении уголовного дела является отсутствие в деянии состава преступления (см. СПС «КонсультантПлюс»).

Вводить в закон нечто новое имеет смысл только в том случае, когда в нем нет того, чем допустимо руководствоваться при соответствующих условиях. Если же есть возможность взглянуть на содержащееся в законе под другим углом зрения и получить положительный результат, лучше сделать это, чем менять сложившееся правовое положение.

Отсутствие состава преступления допустимо признавать искомым основанием только при одном условии – отсутствии хотя бы одного признака состава. В этом же нельзя не усомниться, имея в виду, что регулирование каждого из обстоятельств, исключающих преступность деяния, начинается со слов: «Не является преступлением причинение вреда...» Если есть вред, а для признания его причинения неправомерным указывается на обстоятельства причинения, но не на отсутствие хотя бы одного признака состава преступления, последний явно должен иметься.

Другое дело – отсутствие события преступления. Если при обстоятельствах, исключающих преступность деяния, нет преступления, то, разумеется, нет и соответствующего события. Не следует только путать отсутствие события как такового и события престу-

пления, о котором говорится в законе и при котором событие может быть, но не иметь преступного характера. Любое иное понимание события преступления не соответствует смыслу уголовно-процессуального законодательства в системной связке с уголовным.

Вывод

С одной стороны, окно в terra incognita теории квалификации обстоятельств, исключающих преступность деяния, открыто; с другой стороны, предложено всего лишь одно из возможных направлений разрешения вопроса об ее стадиях. Как следствие, данный вопрос вовсе не закрыт, а требует дальнейшего исследования.

Причем в любом случае в уголовное законодательство надобно ввести специальную статью (36.1 УК РФ) о видах обстоятельств, исключающих преступность деяния. Она может иметь следующее содержание:

«1. Виды обстоятельств, исключающих преступность деяния, предусмотрены настоящей главой, а также примечаниями к статьям Особенной части настоящего Кодекса.

2. Уголовная ответственность исключается со ссылкой на статью Общей части настоящего Кодекса или примечание к статье Особенной части настоящего Кодекса, предусматривающую применяемый вид обстоятельства, исключающего преступность деяния».

Библиографический список

1. Сабитов Р. А. Теория и практика уголовно-правовой квалификации: науч.-практич. пособие. Москва: Юрлитинформ, 2013. 592 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23158878>. EDN: <https://www.elibrary.ru/tmukyt>.
2. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / под ред. Л. И. Скворцова. Москва: АСТ: Мир и Образование, 2016. 1360 с.
3. Босхолов С. С. Уголовная политика современной России в условиях конституционно-правового реформирования: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 1999. 40 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28874080>. EDN: <https://www.elibrary.ru/yhwdjj>.
4. Блинников В. А. Обстоятельства, исключающие преступность деяния, в уголовном праве России. Ставрополь: СГУ, 2001. 236 с.
5. Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступления. 2-е изд., перераб. и дополн. Москва: Юристъ, 2001. 304 с. URL: <https://lawbook.online/kniga-rossii-pravo-ugolovnoe/obschaya-teoriya-kvalifikatsii-prestupleniy.html?ysclid=lizy5brx9955738534>.
6. Михайлов В. И. Об определении понятия «обстоятельство, исключающее преступность деяния» // Юридический вестник Самарского университета. 2021. Т. 7, № 3. С. 46–58. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-047X-2021-7-3-46-58>.
7. Орешкина Т. Ю. Обстоятельства, исключающие преступность деяния: учебное пособие для магистров. Москва: Проспект, 2015. 112 с. URL: <https://indusbook.xyz/books/obstoyatelstva-isklyuchayuschi?ysclid=lizyhph41j112697726>.
8. Войтович А. П. Примечания в уголовном законе (сущность, виды, общая характеристика): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2006. 32 с. URL: https://static.freereferats.ru/_avtoreferats/01003310254.pdf.
9. Маляева Е. О. Обстоятельства, исключающие преступность деяния: Лекция. Нижний Новгород: Нижегородская правовая академия, 2001. 55 с.
10. Пархоменко С. В. Деяния, преступность которых исключается в силу социальной полезности и необходимости. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2004. 267 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28414400>. EDN: <https://elibrary.ru/xxupjj>.

References

1. Sabitov R. A. *Teoriya i praktika ugolovno-pravovoi kvalifikatsii: nauch.-praktich. posobie* [Theory and practice of criminal law qualification: research and practice manual]. Moscow: Yurlitinform, 2013, 592 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23158878>. EDN: <https://www.elibrary.ru/tmukyt> [in Russian].
2. Ozhegov S. I. *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka. Pod red. L. I. Skvortsova* [Explanatory dictionary of the Russian language. Skvortsova L. I. (Ed.)]. Moscow: AST: Mir i Obrazovanie, 2016, 1360 p. [in Russian].
3. Bosholov S. S. *Ugolovnaya politika sovremennoi Rossii v usloviyakh konstitutsionno-pravovogo reformirovaniya: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk* [Criminal policy of modern Russia in the context of constitutional and legal reform: author's abstract of the Doctoral of Legal Sciences thesis]. Moscow, 1999, 40 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28874080>. EDN: <https://www.elibrary.ru/yhwdjj> [in Russian].
4. Blinnikov V. A. *Obstoyatel'stva, isklyuchayushchie prestupnost' deyaniya, v ugolovnom prave Rossii* [Circumstances excluding the criminality of an act in the criminal law of Russia]. Stavropol: SGU, 2001, 236 p. [in Russian].

5. Kudryavtsev V. N. *Obshchaya teoriya kvalifikatsii prestupleniya. 2-e izd., pererab. i dopoln.* [General theory of crime qualification. 2nd edition, revised and enlarged]. Moscow: Yurist", 2001, 304 p. Available at: <https://lawbook.online/kniga-rossii-pravo-ugolovnoe/obshchaya-teoriya-kvalifikatsii-prestupleniy.html?ysclid=lizy5brxx9955738534> [in Russian].
6. Mikhailov V. I. *Ob opredelenii ponyatiya «obstoyatel'stvo, isklyuchayushchee prestupnost' deyaniya»* [On the definition of the concept of «a circumstance excluding the criminality of an act»]. *Juridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2021, vol. 7, no. 3, pp. 46–58. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-047X-2021-7-3-46-58> [in Russian].
7. Oreshkina T. Yu. *Obstoyatel'stva, isklyuchayushchie prestupnost' deyaniya: uchebnoe posobie dlya magistrrov* [Circumstances excluding criminality of an act: textbook for masters]. Moscow: Prospekt, 2015, 112 p. Available at: <https://indusbook.xyz/books/obstoyatelstva-isklyuchayuschi?ysclid=lizyhph41j112697726> [in Russian].
8. Voitovich A. P. *Primechaniya v ugolovnom zakone (sushchnost', vidy, obshchaya kharakteristika): avtoref. dis. ... kand. yurid nauk* [Notes in the criminal law (essence, types, general characteristics): author's abstract of Candidate's of Legal Sciences thesis]. Vladimir, 2006, 32 p. Available at: https://static.freereferats.ru/_avtoreferats/01003310254.pdf [in Russian].
9. Malyaeva E. O. *Obstoyatel'stva, isklyuchayushchie prestupnost' deyaniya: Lektsiya* [Circumstances excluding the criminality of an act: Lecture]. Nizhny Novgorod: Nizhegorodskaya pravovaya akademiya, 2001, 55 p. [in Russian].
10. Parkhomenko S. V. *Deyaniya, prestupnost' kotorykh isklyuchaetsya v silu sotsial'noi poleznosti i neobkhodimosti* [Acts, the criminality of which is excluded in virtue of social usefulness and necessity]. Saint Petersburg: Yuridicheskii tsentr Press, 2004, 267 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28414400>. EDN: <https://elibrary.ru/xxupjj> [in Russian].